

Кузьмин Вадим

(N43). 12.03
(0105.)

Завтра. — 2003 — ОРТ. (N43). — С. 8

«Я ДЕЛАЮ ВСЁ ПОПЕРЁК»

"Третий путь" Черного Лукича

Вадим Кузьмин, известный в народе как Черный Лукич, несколько выпадает из общепринятых представлений о рок-музыканте. "Я делаю все поперек", — сказал он однажды. Группа "Черный Лукич" упомянута в книге Дмитрия Нестерова "Скны: Русь пробуждается", как одна из любимых команд главного героя. А сам Дима Кузьмин поет достаточно спокойные песни и говорит все больше о любви и доброте. Этим летом музыкант записал новый альбом, но неизвестно, когда этот альбом будет выпущен. Не залегнет ли он так же, как и "Вересковый мед", записанный группой "Черный Лукич" полтора года назад?

Черный Лукич. Альбом писался в городе Тюмени и называется он "Мария". Записывали его вместе с Сашей Андриюшкиным и Таней Тарасиненко втроем. В альбоме используется очень много живых инструментов — мандолины, домры, клавишины, перкуссия и прочее, прочее, поэтому альбом получился очень прозрачным, очень мелодичным, по-хорошему несовременным; мне кажется, люди услышав его, с трудом поверят, что такая музыка может писаться в 2003 году. Я хотел бы надеяться, что этот альбом не оставит никого равнодушным. Думаю, хорошим людям он будет нравиться очень сильно, а плохим людям он будет активно не нравиться, таким образом, через некоторое время этот альбом можно будет использовать в качестве индикатора.

Корреспондент. Многие твои слушатели жалуются на то, что твоё творчество несколько однообразно и нет новых песен, перестают ходить на концерты...

Ч.Л. Я в себе такой проблемы не замечал, что одно и то же, хотя понятно, что каждый про себя многого не замечает. Но с другой стороны, это участь многих музыкантов, у которых есть свой язык. Было бы странно и страшно, если бы я стал петь как группа "Сплин" или как "Би-2". Сомнительные поклонники, которые ждут чего-то нового, такого никогда не дождутся. Музыкант должен честно делать свое дело, а если идти все время по принципу привлечения все новых и новых масс, то очень быстро скатываешься к попсе, и ни к чему хорошему это еще никого не приводило. Я пишу новые песни, но если я буду петь на концерте только новое, что же тогда споем "Михаила", "Будет весело и страшно"... Альбом "Мария", кстати, состоит из песен, которые до этого не выходили, и большая часть — совсем новые. Три песни пересекаются с до сих пор не вышедшим альбомом "Вересковый мед" — "Смешное сердце", "Солнышко" и "Ветер". — но исполнены они в совершенно другой аранжировке. Для меня был бы самый большой подарок, если бы оба эти альбома вышли осенью, как некоторый итог последних лет.

Корр. У тебя давно не было электрических концертов...

Ч.Л. Сейчас мы подходим к этому. Но проблема, во-первых, в том, что я переехал в Санкт-Петербург на постоянное место жительства, а основные мои музыканты остались в Новосибирске. Но часть сибиряков уже живет в Москве, и, может быть, мы с ними будем сотрудничать, а в идеале хотелось бы приглашать Сашу Андриюшкина и Таню из Тюмени, играть эту новую программу именно с тем составом, с которым и записывался альбом. Поэтому я думаю, что в ближайшее время акустические концерты будут достаточно щедро чередоваться с электрическими.

Корр. Как ты определяешь стиль своей музыки?

Ч.Л. В свое время, году в 97-м, было придумано такое название — "новая народная музыка", а недавно я узнал, что мой любимый композитор Михаил Таривердиев называл свою музыку "третий путь". То есть, с одной стороны, классическая серьезная музыка часто труднодоступна для большого круга слушателей, с другой стороны, попс — слишком легковесен и бессмыслен. Таривердиев хотел говорить о серьезном легким языком. Так или иначе, мне кажется, я иду по этому же пути, мое направление можно назвать "третий путь" в понимании Таривердиева.

Корр. В народе сложилось такое мнение, что из твоих песен исчезла былая революционность?

Ч.Л. На самом деле, революционности в моих песнях сейчас гораздо больше, чем было раньше. Внутренняя революционность. Прокламации расклеивать или листовки раздавать — этим не достигнешь до того внутреннего в человеке, что нужно затронуть. Когда человек будет хорошим, он не сможет жить плохо — это мудрая революционность.

Корр. Ты переехал из рок-музыкальной Сибири в рок-музыкальный Питер. Разница чувствуешь?

Ч.Л. Очень большая разница. К тому же, довольно часто стал бывать в Москве. Совершенно иная рок-культура. Все-таки я как был, так и останусь сибирским музыкантом, потому что даже те традиции, те авторитеты, которые существуют в питерской и московской рок-музыке для меня во многом непонятны и чужды. Конечно, каждый кулик свое болото хвалит, но то, что было заложено в Сибири — Егором и Янкой, и Романом Неумовым, и "Дядей Г.О.", и Славой Кобзарем, и вашим покорным слугой — намного интересней и глубже, чем то, что делается сейчас в Питере, а тем более в Москве. Отдавшись от Сибири на какое-то расстояние, я еще больше полюбил сибирскую музыку и еще более горд тем, что являюсь ее представителем.

Корр. То есть переезд в Питер не является для тебя переменной в творчестве, началом нового этапа?

Ч.Л. Нет, конечно, нет. Я, слава Богу, в таком возрасте, когда перемена места жительства уже не сильно меняет человека. А в суе, в повседневной жизни там, в Сибири, может быть, часто забываешь, среди каких людей, среди какой природы ты живешь. А на расстоянии все больше это любишь и ценишь.

Корр. Многие исполнители тоже сейчас перебираются в центр. Не мигрирует ли через какое-то время вся музыкальная Сибирь поближе к столицам?

Ч.Л. Вполне возможно. Кто не переехал

совсем, тот проводит большую часть времени здесь. Это совершенно справедливо. Если хочешь заниматься музыкой профессионально — я подразумеваю, чтобы не размениваться на дополнительные приработки, а жить за счет средств от концертов и альбомов — это возможно, конечно, только в Москве. Я последний раз был в Новосибирске и увидел в очередной раз огромное количество хороших молодых команд, которым просто негде выступать. Есть хорошие песни, хорошие музыканты, репетиционные точки, но отсутствуют концертные площадки. К тому же, кто ищет молодые таланты? Кто едет в Сибирь на поиски? А пивные и прочие фестивали — это лишь коммерческие проекты. Поэтому многие музыканты вынуждены сами ехать в столицу, чтобы быть услышанными. И в этом нет ничего зазорного. Если все эти издающие фирмы и радио-менеджеры ринутся в Сибирь, тогда никому не надо будет перебираться сюда. Я бы с удовольствием жил бы в Новосибирске, если бы там была возможность быть услышанным.

Корр. Может ли такое быть, что в Сибири, из-за того, что людям некуда деваться, негде представлять свою музыку, все попросту заглохнет?

Ч.Л. Теоретически эта возможность существует, но на практике — нет. Поскольку мы месяц писались в Тюмени, я встречался там со многими музыкантами. И, несмотря на то, что многие группы обречены играть только на квартирниках в родном городе, так как нормальных клубов просто нет ни одного в данный момент, это никак не сказывается на желании играть музыку, писать новые песни. Не иссякает энтузиазм. Нет, не оскудеет земля сибирская. А проблема, что лучшие силы уедут в столицу, — ну правильно, пусть освободят место для молодых. Горестно: сколько музыкального материала до сих пор не услышано, а может, и не будет услышано. И такая ситуация не только в Сибири, а и на Урале, и на Дальнем Востоке...

Например, группа "Территория" — замечательный коллектив. Когда они на сцене — это просто невероятно, такая энергетика, подача, тексты замечательные — и их никто не знает. Я ходил на юбилей Бутусова: на сцене находился музыкальный импотент, которому, такое впечатление, и самому противно петь эти песни, и слушать их, если у тебя уши открыты — невиданная вялость, но при этом полный зал, какие-то экзальтированные девочки верещат, как будто что-то со сцены исходит. Там исходит ноль. Я просто на секунду представил, что вместо этого "Юпитера" стояла бы на сцене группа "Территория", они бы просто смели этот зал к задней стенке. В этом есть определенная несправедливость, но я оптимист опять же, думаю, что со временем ситуация будет переламываться. Может быть, кто-то из сибиряков будет занимать более значимую роль, сможет влиять на политику музыкальных фирм, чтобы обращать эти фирмы лицом к неизвестным, малоизвестным группам, но очень талантливым.

Корр. Ты жалеешь о чем-нибудь, что не было сделано тобой?

Ч.Л. Может быть, мне жалко судьбу группы "Мужской танец", которая просуществовала с 89-го по 91-й годы она очень хорошо подходила мне как второй проект. Я там себя реализовывал несколько в другой ипостаси, чем в группе "Черный Лукич", и это было очень интересно. Группа распалась, я не уверен, что ее можно заново восстановить. Скажем так, у меня больше сил, чем на одну команду, я бы хотел заниматься чем-нибудь еще. Жалею, что не был в свое время записан хороший студийный альбом с баяном. Когда у нас был баянист, мы играли два года — в 96-97-м. Остались только отрывистые записи. Альбом "Жаворонок", который вышел сравнительно недавно, с замечательным выступлением, но в студийной работе это было бы намного интереснее. Это уже тоже не вернуть, потому что Женя Бугров, баянист, тоже занимается сейчас другими делами. Есть вещи, которые невозможно вернуть, отсюда вывод, что если есть возможность что-то делать, то надо упираться и делать до конца, потому что потом уже к этому не вернуться.

Беседовала Александра ОБОЛОНКОВА

201